

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

ВЫПУСК № 5 (56)

**ЯЗЫК И ЗНАНИЕ:
НА ПУТИ ПОЛУЧЕНИЯ ЗНАНИЯ
О ЯЗЫКЕ, ЧЕЛОВЕКЕ И МИРЕ**

Материалы Круглого стола

**Московский государственный
лингвистический университет**

8–10 ноября 2023 года

Москва – Тамбов
2023

УДК 40
ББК 80
К57

Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации результатов диссертаций.

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52638 от 25 января 2013 г.

Индекс 79191 в каталоге периодики «Урал Пресс» на 2023 г.

Редакторский совет:

Болдырев Н. Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор);
Демьянков В. З., доктор филологических наук, профессор;
Ирисханова О. К., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор выпуска);
Бабина Л. В., доктор филологических наук, профессор;
Виноградова С. Г., доктор филологических наук;
Панасенко Л. А., доктор филологических наук;
Потанина Н. Л., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л. А., доктор филологических наук, профессор;
Шарандин А. Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Киосе М. И., доктор филологических наук (отв. редактор выпуска);
Карпенко Е. И., кандидат филологических наук (редактор выпуска);
Томская М. В., кандидат филологических наук (редактор выпуска);
Козлова Е. А., кандидат филологических наук (отв. секретарь)

К57

Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н. Н. Болдырев ; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Моск. гос. лингв. ун-т, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008– .

ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. № 5(56) : Язык и знание: на пути получения знания о языке, человеке и мире : материалы Круглого стола по когнитивной лингвистике. Московский государственный лингвистический университет. 8–10 ноября 2023 года / гл. ред. вып. О. К. Ирисханова. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. – 460 с.

ISBN 978-5-00078-760-1

В настоящем сборнике отражены актуальные направления исследований в области когнитивной лингвистики, развивающие положения, сформулированные Е. С. Кубряковой в монографии «Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира» (Москва: ЯСК, 2004). Разделы сборника включают темы, обсуждаемые в ходе Круглого стола по когнитивной лингвистике (Москва, МГЛУ, 8–10 ноября 2023 г.), среди которых – особенности когнитивного подхода к явлениям языка, проблемы концептуализации и категоризации мира, ментальный лексикон как компонент языковой способности человека, когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики, язык пространства и пространство языка, формы объективации знания в языке и в дискурсе, процессы транспозиции в категоризации мира, дискурс в аспекте интеракциональности и интенциональности.

Сборник адресован широкому кругу специалистов по когнитивной, полимодальной и дискурсивной лингвистике, а также гуманитариям в целом.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-00078-760-1 (Вып. № 5(56))
ISBN 978-5-89016-442-1

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 2023
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2023

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF LINGUISTICS
OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY
DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

Cognitive Studies of Language

VOLUME # 5 (56)

**LANGUAGE AND COGNITION:
ON THE WAY TO COMPREHENDING
LANGUAGE, HUMAN BEING, AND THE WORLD**

Papers of the Round Table

Moscow State Linguistic University

November 8th – 10th, 2023

Moscow – Tambov
2023

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publishing the results of candidate and doctoral dissertations.

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roscommadzor), Certificate of Registration PI No. FS 77-52638.

The volume enters the catalogue of periodicals of Ural Press agency of 2023. The index is 79191.

Editorial Board:

Boldyrev N. N., Doctor of Philology, Professor (editor-in-chief);

Demyankov V. Z., Doctor of Philology, Professor;

Iriskhanova O. K., Doctor of Philology, Professor (volume editor-in-chief);

Babina L. V., Doctor of Philology, Professor;

Vinogradova S. G., Doctor of Philology;

Panasenko L. A., Doctor of Philology;

Potanina N. L., Doctor of Philology, Professor;

Furs L. A., Doctor of Philology, Professor;

Sharandin A. L., Doctor of Philology, Professor;

Zlatev J., Doctor of Philology, Professor (Lund, Sweden);

Talmy L., Doctor of Philology, Professor (Buffalo, USA);

Kiose M. I., Doctor of Philology, Associate Professor (volume executive editor);

Karpenko E. I., Candidate of Philology (volume editor);

Tomskaya M. V., Candidate of Philology (volume editor);

Kozlova E. A., Candidate of Philology (executive secretary)

Cognitive studies of language / editor-in-chief N. N. Boldyrev ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, The Russian Cognitive Linguistics Association. – Moscow Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences ; Tambov : Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, 2008– .

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. # 5(56) : Language and cognition: On the way to comprehending language, human being, and the world : Papers of the Round Table. November 8th–10th, 2023, Moscow State Linguistic University / Volume's editor-in-chief O. K. Iriskhanova. – Tambov : Derzhavinsky Publishing House, 2023. – 460 p.

ISBN 978-5-00078-760-1

The volume presents the topics relevant to contemporary methodology of cognitive linguistics advancing the research problems formulated by Elena S. Kubryakova in her book "Language and Cognition. On the way to comprehending language: a cognitive view on parts of speech. The role of language in cognizing the World" (Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004). The volume involves the papers discussed at the Round Table of Cognitive Linguistics (Moscow, Moscow State Linguistic University, November 8–10, 2023) which relate to the cognitive paradigm and cognitive approach to language, the problems of conceptualization and categorization, the mental lexicon as a component of linguistic competence, cognitive linguistics and compositional semantics, the language of space and the space of language, linguistic and discourse construal, the processes of transposition in categorization, interactivity and intentionality in discourse.

The collection of papers is intended for a wide range of researchers interested in Humanities, and, more specifically, in cognitive, multimodal and discourse linguistics.

В. З. Демьянков (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН
vdemiank@gmail.com

ЯЗЫК И ИГРЫ, В КОТОРЫЕ ЛИНГВИСТЫ ИГРАЮТ¹

Лингвисты архивируют «лингвистическую память», описывая и языковые единицы в их системе, и само их использование. Металингвистические термины в качестве слов языка-объекта входят в эту систему, иногда вызывая споры теоретиков и переводчиков. Это иллюстрирует контрастивный корпусный анализ французских ключевых терминов Соссюра “langue”, “langage” и “parole” и их русских переводных прототипов.

Ключевые слова: лингвистическая теория, когнитивные науки, контрастивное корпус-статистическое исследование, ментальный лексикон, соссюровское противопоставление язык vs. речевая деятельность vs. речь, переводной прототип.

1. Введение

Исходная задача языковеда – архивация и хранение данных о языке в рамках некоторой схемы, которой приписывается статус системы. На эти же данные опираются при решении метакогнитивных задач: в преподавании

¹ Раздел 2 данного исследования выполнен за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН. Исследование, описанное в разделах 1, 3 и 4, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

языков как родных и неродных, в переводе, в смежных гуманитарных и социальных дисциплинах. О языковой памяти, о «ментальном лексиконе», недаром говорят теми же словами, что и о системах хранения и поиска обычных предметов. Информацию и вещи складывают, а потом ищут, сверяясь с постоянно уточняемой классификацией «единиц хранения» самих по себе и с реальным спросом. Так вычисляют и степень вписываемости в «бесконфликтное языковое общение» [Болдырев 2023: 22], и допустимость креативной «игривости» речи.

Такая идея вырисовывается из противопоставления *langue – langage – parole*, тематизированного в теоретическом языкознании начала XX в. последователями Ф. де Соссюра. Эти три слова обыденного языка очень часты во французском корпусе текстов, но разграничения между ними и между их русскими эквивалентами (в «канонических» переводах, вслед за [Соссюр 1933]), соответственно, «язык» – «речевая деятельность» – «речь» – размыты и затрудняют взаимопонимание теоретиков языка.

В такой ситуации полезен прием, применяемый при дешифровке, когда известно, на каком языке зашифрованный текст написан: подсчитанные в нем частоты знаков и/или их устойчивых сочетаний сопоставляются с частотностью элементов в достаточно большом обычном тексте. Установив русско-французские соответствия указанных трех лексем во французском корпусе с их «словарными» и «текстовыми» (в реальном корпусе) переводными эквивалентами в русском, мы сделаем некоторые обобщения.

2. Термины *langue, langage, parole* в корпусе

В электронной библиотеке французских непереводаемых текстов XVII–XXI вв. (больше 3 тыс. художественных и 2 тыс. нехудожественных) слово *parole* встречается 63482 раза, *paroles* (мн.ч.) – 79021, *langue* – 53384, *langues* (мн.ч.) – 14314, *langage* – 33084, *langages* (мн.ч.) – всего 850.

С существительным женского рода *parole* наиболее часто (в скобках даем количество примеров) сочетание *parole d'honneur* «слово чести» (2144), т.е. «честное слово», напр.: *Je vous en donne ma parole d'honneur de Français et de gentilhomme* «Я даю вам на это свое честное слово француза и джентльмена» (Louis Boussebard, *Aventures périlleuses de trois Français au Pays des Diamants*, 1884). Ср. мн.ч. *paroles d'honneur* (12). С остальными формами указанных существительных выражение *d'honneur* не сочетается. А во множественном числе у *paroles* лидирует сочетание *dernières paroles* «последние (по порядку произнесения) слова» (2523), напр.: *Ces dernières paroles, l'enfant les avait prononcées d'une voix désolée, faisant de surhumains efforts pour retenir les larmes qui gonflaient ses paupières...* «Эти последние

слова ребенок произнес извиняющимся голосом, прилагая нечеловеческие усилия, чтобы сдержать слезы...» (Georges Le Faure, *Le Brigadier Floridor*, 1901); ср. *dernière langue* (25), *dernières langues* (7), *dernier langage* (9), *derniers langages* (0), *dernière parole* (361). Итак, переводной прототип для *parole* – «слово», которое, как воробья, при случае можно-таки поймать, запротоколировать и сделать доказательством.

Переводной прототип для существительного женского рода *langue* – «язык»: с ним наиболее частотно сочетание *langue française* «французский язык» (3652). Ср. *langues françaises* (3), *langage français* (81), *langages français* (0), *parole française* (13), *paroles françaises* (35). С тем же словом во множественном числе чемпионом является *mauvaises langues* «злые (букв. плохие) языки» (399), напр.: *La vieille Scholastique ne put contenir sa joie et eut enfin des arguments sans réplique contre les mauvaises langues qui accusaient son maître d'impiété* «Старая схоластка не смогла сдержать своей радости и под конец привела неопровержимые аргументы против злых языков, обвинявших ее учителя в нечестивости» (Jules Verne, *Les Voyages Extraordinaires: Le Docteur Ox*, 1920). Ср. *mauvaise langue* (302), *mauvais langage* (38), *mauvais langages* (2), *mauvaise parole* (57), *mauvaises paroles* (166).

С *langage* (существительным мужского рода) лидирует сочетание *beau langage* «прекрасный язык» в значении «прекрасная манера речи» (335), напр.: *Je vis de bonne soupe, et non de beau langage* «Я живу хорошим супом, а не красивой манерой речи» (Molière, *Les femmes savantes*, 1672). Эпитет *beau/belle* сочетается и с другими элементами нашей триады: *belle langue* (280), *belles langues* (15), *beaux langages* (1), *belle parole* (153), *belles paroles* (775), означая красоту предметов. Во множественном числе лидирует *langages humains* «человеческие языки как манеры речи» (19), напр.: *Le grillon accompagnait du bruissement de ses élytres la voix du conteur, et parfois, aux sons de cette bouche, d'où sortait le plus doux des langages humains, répondait la plainte flûtée du crapaud, qui, de l'autre côté de la route, écoutait, amical et craintif* «Сверчок шелестом своих надкрылий сопровождал голос рассказчика, а иногда на звуки из тех уст, из которых исходила нежнейшая человеческая речь, отвечала хриплая жалоба жабы, которая через дорогу слушала, дружелюбно и боязливо» (Anatole France, *Le puits de Sainte Claire*, 1895). Сочетание *нежные человеческие речи* относится к впечатлению от речи на этом языке, а не к свойствам «сосюрковского» языка самого по себе: имеется в виду язык как средство коммуникации, а не как таблица умножения. Ср.: *Mes pieds ont foulé les plus hautes montagnes de l'Asie et de l'Amérique, j'ai appris tous les langages humains, et j'ai vécu sous tous les régimes* «Мои ноги ступали по самым высоким горам Азии и Америки, я научился всем человеческим языкам и пожил при всех режимах» (Honoré de Balzac, *Études*

philosophiques: La peau de chagrin, 1831). То есть, научился «быть как все». Ср. *langue humaine* (139), *langues humaines* (59), *langage humain* (213), *parole humaine* (244), *paroles humaines* (51).

Эти данные отражают востребованность понятий в типовом тексте на французском языке и в русском переводе.

В русском корпусе оригинальных текстов (он значительно больше французского: свыше 23 тыс. художественных и 13 тыс. нехудожественных) словоформы во всех падежных формах лексемы *слово* встретились 1289852 раз, *язык* – 515108, *речь* – 362741. На этой шкале самому частотному французскому *parole(s)* статистически соответствует самое частотное русское *слово/слова*, *langue(s)* – *язык/языки*, *langage(s)* – *речь/речи*. Причем во множественном числе *paroles* на четверть чаще, чем в единственном *parole*; зато *langues* в 3 раза реже, чем *langue*, а *langages* почти в 40 раз реже, чем *langage*. Имена процессов вообще лучше звучат в единственном числе: *частые гуляния* и *ругания ребенка* звучат хуже, чем *частое гуляние* и *ругание ребенка*; потому и *langages* более редко, чем *langage*.

На такой шкале частотность соответствует степени «материальности», по убыванию: *parole* (конкретная воспринимаемая речь, «слова») > *langue* (запас «языковых единиц») > *langage* (сам процесс и/или «манера» речи).

Как видим, переводной прототип (типовой переводной эквивалент, идеал, к которому стремятся, иногда безуспешно) для *parole* – «слова» (как итальянское *parola*). *Parole d'honneur* «слово чести, честное слово» дает эпистемическую гарантию, но не всегда бывает «честной речью». Русское *речь* лучше соответствует французскому *discours*, а не *parole*. *Произносить речь* значит *prononcer un discours*; а вот *prononcer une parole* – скорее «произнести, (вы)молвить слово», чем «сказать речь».

Слово *langue* исходно означает материальный объект, «орган во рту», по функциональному совместительству – «орган речи» и «предмет, формой напоминающий язык», напр.: *Nous allons sur une langue de bois, considérer la mer, du bout de la jetée, du milieu de la mer* «Мы идем по лесному выступу (букв. деревянному языку), посмотреть на море, с конца пирса, с середины моря» (Ernest La Jeunesse, L'Holocauste: Roman Contemporain, 1898).

И лишь по дальнейшему переносу, *langue* – «un système de signes exprimant des idées» («система знаков, выражающих идеи») [Saussure 1922: 34] и не сводится к звуку вне артикуляции («On ne peut donc réduire la langue au son, ni détacher le son de l'articulation buccale...») [Saussure 1922: 24]). Напр., *langue maternelle* «родной (материнский) язык, обязательный запас, у каждого человека свой» (693). Недаром *langues maternelles* (7), *langage maternel* (10) и *langages maternels* (1) значительно более редки. *Langue étrangère* «иностраный язык» (480) и *langues étrangères* «иностранные языки» (333), «чужие»

системы, в сумме упоминаются чаще, чем родной язык, давая психоаналитику повод подозревать непонятный язык в коварстве.

Переносные значения слова *langue* соответствуют обыденной логике, более подробно см. [Демьянков 2000]. Так, *langue vivante* «живой язык» (69) и *langues vivantes* «живые языки» (215) указывают на орган речи как на систему единиц в «живом» употреблении, а *langue de bois* (40) – «тяжелый язык», букв. «деревянный», т. е. шаблонный, казенный язык. Напр.: *Tout cela respire la langue de bois, le totalitarisme et l'opportunisme à pleins poumons, bien sûr* «Все это дышит казенным языком, тоталитаризмом и оппортунизмом на полную катушку, это верно» (Marie Lebert, De l'imprimé à Internet, 1999).

Абстрактные же именованья *langage vivant* (6) и *langages vivants* (1) значительно реже, т. к. не указывают на сходство с настоящими «живыми» предметами: *langage* вообще не имеет прямых «вещественных» значений, его денотат не существует сам по себе. Это слово от основы *langue* с добавлением суффикса *-age*, берущего начало от составного суффикса *-aticus* или *-aticum*, где первая часть *-at* использовалась в латыни при образовании пассивного причастия [Littré 1873–1874: 75], ср. испанское *lenguaje*, итальянское *linguaggio* и английское *language*, давно заимствованного из французского. Главные значения – «производимое органом речи (языком) действие и/или результат и/или манера речи», «речевая реализация деятельности человека» и «речевые действия». Индивидуальный аспект в нем не бывает без социального, а социальный – без индивидуального [Saussure 1922: 24]. То есть, «речь как процесс», в отличие от *parole* как «воспринимаемые слова».

Но термин *pech* уже закреплен в качестве главного переводного прототипа для термина *parole*, который Соссюр противопоставлял слову *langage*. Английское *theory of speech acts* «теория речевых актов» по-французски называется *théorie des actes de langage* и *théorie des actes de parole*: французское *langage* сходно с английским *speech* «речь».

Лучше всего переводить *langue* как «язык-система», а *langage* как «язык-коммуникация». Но это непривычно. Проще такие термины метаязыка давать без перевода и без курсивного выделения, подобно латинским и греческим названиям болезней в медицинской карте, чтобы не пугать больных и их родных зловещими номинациями на слишком родном языке.

3. Креатив как наркоз при трудностях перевода

Langage можно переводить как «речь» в смысле «манера речи»: *ce langage* «эта манера речи» (3091), *son langage* «его манера речи» (2623), *leur langage* «их манера речи» (1239), *même langage* «та же манера речи» (621), *notre langage* «то, как мы говорим» (341), *beau langage* «красивая манера

речи» (335) и т. д. Напр.: *Ce langage logique, énergique, en même temps que peu parlementaire, produisit sur l'Américain un salutaire effet* «Эта логичная, энергичная и в то же время не очень парламентская манера речи благотворно подействовала на американца» (Georges Le Faure, Henri de Graffigny, *Aventures Extraordinaires d'un savant Russe: III. Les Planètes géantes et les comètes*, 1891). В этом отличие от *langue*.

Так, *le langage des enfants* «детская речь» (13 примеров) – то, как дети расточительно распоряжаются богатством общего языка-системы (*langue commune*), напр.: *Il était d'ailleurs trop petit encore pour attacher à la bonté tout son prix: dans le langage des enfants, bon et bête sont presque synonymes; et l'oncle Gottfried en semblait la preuve vivante* «К тому же он был еще слишком мал, чтобы придавать доброте полную цену: в детской речи добрый и глупый – почти синонимы; и дядя Готфрид казался живым доказательством этого» (Romain Rolland, Jean-Christophe: Tome I. L'aube, 1904).

А сочетание *la langue des enfants* (всего 6 примеров) говорит и об «органе во рту ребенка», и о «языковом запасе ребенка», детском лексиконе: [...] *être condamné à ne plus entendre ce mot, ce mot de la langue des enfants, si doux qu'il ne peut rester dans celle des hommes: papa!* «[...] быть обреченным больше не слышать этого слова, этого слова из детского языка, такого ласкового, каким оно не сохраняется в языке взрослых: nana!» (Victor Hugo, *Le dernier jour d'un condamné*, 1829). На таком языке, в приступе эмпатии, обращают и вопросы к ребенку: «Сколько тебе годиков, малыш?» И говорят о малыше его же словами: «Когда Мите было два годика, он уже хорошо говорил» (*уже* было бы странным в десять лет). Вопрос к взрослому «Сколько Вам годиков?» – сардонический комплимент, как и хмурая просьба предъявить паспорт при покупке алкоголя. Подумав же «Мне 75 годиков» всерьез, неплохо бы зайти к психиатру.

Креативность в этой области – прагматический наркоз, иронично смягчающий броские семантические противопоставления.

Когнитивную лингвистику язык интересует не только как *langue*, система уже готовых и/или изготавливаемых на ходу знаков, но и (выходя за рамки, установленные Соссюром, см. выше) как *langage* человека, знающего этот язык и выбирающего из языка-системы уже готовые единицы *prêt-à-porter* или создаваемые на месте шедевры *haute couture*. *Langage* как воспарение над конечным набором знаков привносит в языкознание человеческое измерение. В основе *langage* лежит «семантический универсум» [Greimas 1966: 104], по-своему адаптируемый под личные нужды каждым человеком, со своей системой «языковых знаков» [Beauvois, Ghiglione 1981: 11–12].

Иначе говоря, *langage* – то, как при мышлении, общении и переводе нужное из *langue* (языка-системы), играючи, сервируют и интерпретируют.

4. Язык, речь и слово под когнитивным углом зрения

Таким образом, *langage* – отбор и аранжировка постоянно пополняемых запасов *langue* как арсенала стандартов, подчиняющегося общечеловеческим законам хранения, упорядочения и поиска любых предметов, в том числе, и идей. Когда все разложено ровно, по полочкам, «кусочек к кусочку», как в ядерной лаборатории (исключающей распространение вредных частиц) и в добротном словаре (распространяющем языковые знания), найти нужное проще, чем в беспорядке. Под рукой держат лишь то, что требуется часто. Правда, та же народная мудрость шепчет: «Подальше положишь – поближе возьмешь».

Безымянные авторы подобных советов были латентными когнитологами, приписывая памяти пространственный параметр поиска: «ближе – дальше».

Когнитолога занимает то, как люди складно говорят, доукомплектовывая язык-систему, адаптируя ее к когнитивным и к коммуникативным нуждам – большим (план ГОЭЛРО) и малым (нужное слово). *Langage* участвует в организации когниции и коммуникации, включая когнитивные стратегии и неброскую логику несерьезного высказывания в общении людей.

Соссюра как языковеда восхищала красота системы знаков самой по себе, даже в отвлечении от того, что востребовано в речи и какие тексты в результате получаются. Врач со служебным восторгом вглядывается в то, что у остальных умиления не вызывает. Стоит ли вменять ему это в вину? Он на работе.

Частой причиной несогласия нефранкофонных теоретиков с Соссюром бывает расхождение в понимании канонических русских переводных эквивалентов для указанных трех ключевых терминов с французскими прототипами. Напр.: «Утвердившееся в соссюрианской традиции понимание речи (*parole*) как «реализации» языка (*langue*) односторонне соотносит речь с языком, безоговорочно причисляя ее к языковым явлениям (*langage*). Но речь – это не только и даже не столько «исполнение симфонии языка» [...], сколько осуществляемое при содействии языка «исполнение» мысли. Язык вливается в речь не как целостная структура с присущей ей внутренней организацией, а фрагментарно, отдельно строевыми элементами, отбираемыми сообразно потребностям выражаемой мысли и получающими в речи свое особое построение» [Кацнельсон 1984: 3].

Такая цитата, но выполненная по лекалам французского языка, не вызвала бы возражений у Соссюра.

5. Заключение

Установив русско-французские статистические соответствия лексем класса «язык – речь» во французском и в русском корпусах, приходим к такому соотношению: *parole* – слово, *langue* – язык, *langage* – речь.

Но при предположении, что относительная востребованность этих трех понятий в двух этих языках примерно одинакова (что оправданно не для всех пар языков).

Этот результат подтверждается данными о частотности французских и русских лексем в обыденной речи и соответствующих понятий в когнитивной теории языка. Статистика корпуса связана с необходимостью быстрого поиска в ментальном лексиконе, отражая семантические связи в нем. В том числе, и между единицами метаязыка.

Языковед – знаток, хранитель, «консерватор» языковой памяти. А лингвист, как показывает употребление этого слова в русском корпусе [Демьянков 2020], не только «знает» язык, но и искусно-бесконфликтно «пользуется» им. Не все кондитеры, любя сладкое, его едят. А некоторые едят, приговаривая, что не любят, что через силу, что им вредно, и даже что никому нельзя. Так, Ф. де Соссюру свои же ученики приписали лозунг: «Единственным и истинным объектом лингвистики является язык (*langue*), рассматриваемый в самом себе и для себя» [Соссюр 1933]. Эта присяга верности «Прекрасной даме» – *Belle Langue* – была нечаянно оброненным, хоть и честным словом.

Но не всякое честное слово – клятва верности.

Литература

Болдырев Н. Н. Учет коллективного и индивидуального знания в бесконфликтной языковой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2023. Вып. 3 (54). С. 21–26.

Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 193–270.

Демьянков В. З. Ребята, это не лингвистика, это языкознание! // Русский язык за рубежом. 2020. № 1 (278). С. 15–20.

Кацнельсон С. Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 3–12.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А. М. Сухотин, под ред. Р. О. Шор. М.: Соцэкгиз, 1933.

Beauvois J.-L., Ghiglione R. L'homme et son langage: Attitudes et enjeux sociaux. Paris, 1981.

Greimas A. J. Sémantique structurale: Recherche de méthode. Paris, 1966.

Litttré É. Dictionnaire de la langue française. Tome 1. Paris: Hachette Livre-Bnf, 1873–1874.

Saussure F. de. Cours de linguistique générale / publié par Ch. Bally et A. Sechehaye, avec collaboration de A. Riedlinger. 2e éd. Paris, 1922.

V.Z. Demyankov (*Moscow, Russia*)
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

LANGUAGE AND THE GAMES LINGUISTS PLAY

Linguists archive “linguistic memory”, describing language units in their system as well as the ways people use this system. Some fundamental contradictions in linguistic theory inevitably arise because metalinguistic terms are imperceptibly used as words of the object language. A contrastive corpus analysis of Saussure’s French key terms “langue”, “language”, and “parole” and their Russian counterparts illustrates this.

Key words: linguistic theory, cognitive sciences, contrastive corpus-statistical investigation, mental lexicon. Saussure’s langue vs. langage vs. parole, translation prototype.